

Внутри горы Цзыгай.

Фан Пин не стал больше стоять, а сел на ступени императорского тракта и с улыбкой сказал: "Старший, сколько времени им понадобится, чтобы прорваться через массив?"

"Скоро, к чаю".

"С этим прорывом мне некуда идти. Господин, как насчет того, чтобы открыть дыру под землей? Я уйду в запретное море".

Именно так в прошлый раз поступил серый кот. Фан Пин тоже хотел прогуляться.

Гонюзи посмотрел на него и хотел понять, действительно ли он хочет уйти или сказал это нарочно.

Походка Фан Пинга больше напоминала свирепого генерала.

Он хотел посмотреть на него. Он действительно открыл дыру. Фан Пин не осмелился пойти.

Но он смотрел некоторое время, а Фан Пин все еще был спокоен.

"Ты... действительно хочешь пройти через море страданий?"

"Правда!"

сказал Фан Пин с улыбкой, "это не так уж и загадочно. Я слышал, что неизвестный и Ли Уци пришли из моря табу. Если эти люди осмелились пойти, неужели мы не осмелимся?"

Фан Пин встал, похлопал себя по заднице, улыбнулся, помахал руками людям, которые обстреливали пограничную стену снаружи, и громко сказал: "Фан, пойдем первым! Ты можешь подождать меня в море табу, а я вернусь в море табу. Как насчет соревнования по плаванию?"

Пошутив, Фан Пин сказал с улыбкой: "Не спрашивай Цзяня, прав ли я. Думай сам! Если я прав, Фан Пин не будет отрицать этого. Если нет, то не спрашивай Цзяня, планирует ли он рано или поздно поссориться со мной... Мало кто из тех, кто меня обижает, хорошо кончает!"

Фан Пин разразился смехом, взмыл в воздух и направился прямо к подножию горы.

"Великие императоры... Фан Моу собирается уходить. Еще одно слово, Чжу Тяньцзяня здесь нет. Если это ложь, то Фан Пин в жизни не достигнет вершины! Веришь или нет, но Фан Моу ничего не может с этим поделать! Ха-ха..."

Фан Пин снова засмеялся. Снаружи король жизни вдруг холодно крикнул: "Небесный меч действительно не в твоей руке?".

"Король жизни, что у нас за характер? Когда я получаю вещи в свои руки, мне даже не важно, обижу ли я вас, стариков.

Буду ли я отрицать, что артефакт находится в моих руках? В любом случае, я не имею к вам никакого отношения. Если есть артефакт, вы все хотите меня убить. Неужели меня это все еще волнует?"

Фан Пин рассмеялся и сказал: "Если у тебя есть столько свободного времени, лучше бы ты больше работал на поле королевской битвы и бродил там весь день. В чем дело? Другие

называют тебя императором, вот в чем сила... Как далеко ты зашел в своем происхождении, и не считаешь ли ты это в своем сердце? Неужели ты думаешь, что ты император с какими-то чужими вещами?".

Как только прозвучало это слово, вся граница затихла и испугалась!

Презрение!

Сильного человека с императорской силой презирают!

В этот момент даже некоторые люди на другом берегу моря слышали это.

Лицо Цзи Яо было жестким. В глазах Фан Пина непобедимый Ван Цзу... выглядел никчемным!

Этот парень действительно высокомерен.

Несколько имперских силачей хотели убить его на его глазах. Если бы они были обычными людьми, боюсь, они бы упали.

Девять сильных смелы?

Вначале серый кот ел монстров, духов феникса девяти классов и сусликов. Все они были напуганы до беспамятства.

Цзи Яо не знал, как оценить Фан Пина.

Смелый?

Этого недостаточно, чтобы описать его!

Смелый?

Но его сила не настолько велика, чтобы он не боялся быть ликвидированным, если сильно обидит сильного человека?

Подумав об этом, Фан Пин, возможно, действительно боится.

Он был бельмом на глазу у многих настоящих королей с давних времен, но он дожил до наших дней, и чем больше он живет, тем сильнее он становится!

От первоначальной территории шести классов до настоящего времени, другая сторона может сражаться с Ци Хуаньюем. Быстрый прогресс приводит людей в отчаяние.

Если такой воин, как он, не умрет, боюсь, его достижения будут пугающими.

Глупый и смелый?

Возможно!

Но если у Фан Пина не хватит смелости, то его ждет несчастье. Он настолько смел, что обычные настоящие короли не сравнятся с ним.

Глаза Цзи Яо становились все сложнее и сложнее.

На самом деле, недавно она кое-что узнала.

Она не училась у Ван Мина или Цзи Хуна.

Она учится у Ли Чжу, Фан Пин и Чжан Тао.

Может научиться учиться, Цзи Яо обнаружила, что эти люди имеют свой собственный уникальный стиль, а не то, что они могут учиться.

Похожи по форме, но разные по духу!

Я не могу узнать их суть. Я только узнал немного меха.

Но эти люди, без исключения, люди с большой храбростью.

"Дедушка волшебное перо... Сможет ли он сбежать на этот раз?"

Цзи Яо посмотрел на Ци Хуаньюя и испытал невыразимые чувства.

Ци Хуаньюй посмотрел на границу, небесный дворец, Фан Пина и сказал глубоким голосом: "Трудно сказать! Король Ву здесь, а король Чжан там. Сейчас у него отношения с Гун Юйцзы. Сильные гидравлические люди из моря табу ушли..."

Теперь он тоже кое-что знает. Например, старейшину Ли Уци забрали.

В этом случае Фан Пин, возможно, не сможет победить.

Конечно, эти шесть сильных людей здесь не единственные.

В темноте король Хуа не появлялся и ждал.

Фан Пин хочет сбежать. Это не так просто.

Чжи Яо перестал спрашивать.

.....

тем временем.

Хуа Юй и Ван Хуа стояли вместе и шептались: "Ван Цзу, ты всегда учил меня, что, только будучи сдержанным, бездействующим и терпеливым, я могу жить дольше и стать сильнее. Мой внук всегда считал жизнь высшим принципом. Многие люди умерли, а мой внук все еще жив.

Но сейчас внук дрогнул.

Фан Пин высокомерен и властолюбив. Он известен как "шэньлу" еще с территории генерала. Бесчисленные люди хотят убить его.

Но он становится все сильнее и сильнее. Он еще не умер. На этот раз он сконденсировал девять кованных золотых тел и убил Сюань Цю... "

Взгляд Хуа Юя был сложным, и я вздрогнул.

Король Березы взглянул на своего внука, самого выдающегося потомка!

Многие люди погибли. Клен был зеленым, клен умер, а пурпурная роза

Современники Сунь-цзы, самые выдающиеся, почти мертвы, а он жив, и его золотое тело было выковано четыре раза.

Это гордость березового короля!

Но теперь Хуа Юй растерялся.

Царь Хуа задумался на мгновение и медленно сказал: "Есть много причин, почему он не может умереть. Король Ву лучше меня. Это одна из них. Король Ву защищает свой путь.

Во-вторых, у него много средств, на первый взгляд безрассудных, но осторожных. Ты действительно думаешь, что он такой в любое время?

Юй'эр высокомерен. Но это не значит, что он должен быть таким в любое время. Когда ему нужно впасть в спячку, он может вынести это больше, чем ты.

Этот человек также кое-что знает о короле. До того, как он присоединился к команде короля Фэна, Фэн Мишэн был настолько властным, что мог незаметно слиться с ним. Это терпимость.

Это не то, что быть похожим на отца и сына семьи Ли - это толерантность.

Впервые он вышел из страны королевской войны и позволил некоторым настоящим королям исследовать плоть, дюйм за дюймом, не выказывая никакого недовольства.

Сможешь ли ты в тот день приветствовать людей с улыбкой? "

После этого король Хуа сказал: "В-третьих, он должен! Тем, кто возрождает боевые искусства, очень трудно заниматься культивированием. В стране возрождения боевые искусства верят в боевые искусства, и боевые искусства должны соревноваться. Если они не соревнуются, как они могут быть сильными!

Но с моим Богом Лу дело обстоит иначе. Ты - внук короля. Если ты не будешь соревноваться, то станешь сильным. Если так, то откуда у тебя такое соревновательное сердце! "

"Ван Цзу, разве боевой путь шэньлу ошибочен?"

"Не так."

Король Хуа туманно сказал: "У каждого есть свои преимущества и недостатки. Путь земли возрождения силен на какое-то время. Если иностранные враги уйдут, а Земля возрождения не сможет прорваться, как мы сможем бороться... Как мы сможем бороться? В то время Земля возрождения станет хуже Шэньлу и погрузится в хаос..."

Глаза Хуа Юя задвигались, и он сказал: "Почему не это место возрождения в эти годы?"

"

Место перерождения знает об этом недостатке, поэтому под руководством короля Ву оно берет на себя инициативу вторжения на внешние земли и искусственного создания внешних врагов и давления... Вы должны знать, что давление в месте перерождения не так велико, как сейчас, когда до этого было открыто не так много каналов.

Есть только несколько воинов Аутленда, которые вошли в землю возрождения.

С тех пор король Ву взял на себя инициативу, чтобы позволить возрожденным воинам войти в страну перерождения и заставить их вступить в войну... Таким образом, в настоящее время существует место возрождения. "

"Понятно!"

Глаза Хуа Юя задвигались, и он сказал: "Это место перерождения. Если взять Шэньлу как точильный камень, то место возрождения в то время было слабым. С таким мужеством король У действительно достоин восхищения!"

Королю Хуа было все равно, что его внук восхищается другими. Он слегка кивнул головой и сказал: "Если бы не это, король Ву не смог бы сейчас отправиться в путь. Боюсь, что, глядя на Шэньлу, с ним может сравниться только Ли Чжу. Однако сердце Ли Чжу темное, а король Ву немного выше. Все ясно. Даже если он понимает, что его вычислили, он должен заглотить наживку". Когда король Хуа говорил о Чжан Тао, он тоже был немного впечатлен.

Сильные, независимо от расы.

Сила Чжан Тао - это не только сила, но и множество аспектов. Хотя он и враг, он должен признать успех Чжан Тао.

.....

Сторонние силы говорят.

Цзыгайшань.

Фан Пин некоторое время презирал короля жизни. Независимо от того, насколько безумным был король жизни, он посмотрел на Гун Юйцзы и сказал с улыбкой: "старший, пожалуйста, откройте щель и позвольте Фан Пину уйти".

Лицо Гун Юйцзы стало чрезвычайно сложным!

Фан Пин действительно хочет уйти!

"Ты знаешь, что снаружи здесь дремлют истинные боги. Если ты уйдешь из горького моря, возможно, истинный бог войдет в горькое море, чтобы заблокировать тебя..."

Другие не могут войти в запретное море. Обычно это не нужно и довольно опасно.

Но сейчас это только за пределами запретного моря. Сейчас так много истинных богов и много императоров.

Табу моря не может остановить их!

Даже если Фан Пин нырнет в море, вокруг него во всех направлениях могут быть сильные люди.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Не так-то просто искать иголку в стоге сена! Если тебя действительно убьют, то это твоя жизнь!".

"Старик..."

Гунъюйцзы хотел что-то сказать, но некоторое время говорить было трудно.

Вы можете помочь Фан Пину?

Помочь ему противостоять императору?

Там снаружи шесть императоров!

Не спрашивайте, является ли Фан Пин мечом. Это еще не точно.

Исчезновение Чжу Тяньцзяня - самое большое сомнение.

Фан Пин продолжал смотреть на него.

На самом деле, Фан Пин видел Чжан Тао!

Но на этот раз Фан Пин решил пойти один.

Он действительно хочет попробовать запретное море.

Если он будет здесь, то Лао Чжан окажется под большим давлением.

В окружении многих императоров, это не обычный настоящий король. Лао Чжан хочет забрать его. Это не так-то просто!

Однако, как только они войдут в море, эти императоры могут разойтись в разные стороны, чтобы найти себя.

В это время Лао Чжан будет более оперативен.

Сейчас Фан Пин окружен, что равносильно окружению и поддержке. Лао Чжан может быть окружен и убит.

"Кроме того... Я тоже министр. Я не могу быть слишком стыдливым!"

Фан Пин пробормотал в своем сердце, что все они люди одного уровня с Лао Чжаном. Могу ли я всегда ждать, пока кто-то спасет меня?

Просто помоги себе сам!

Кроме того, он не сомневается.

Как кошка, разве она не в море табу?

Я свяжусь с вами позже, чтобы узнать, могу ли я позволить коту затаиться и забрать его.

Что касается гунъюйцзы, то Фан Пин не ожидал, что тот действительно готов бороться за себя. Его не существует.

Я пришел в этот раз, чтобы подтвердить личность Мо Вэньцзяня.

В этот момент у Фан Пина в сердце появилось некоторое суждение, и в нем еще оставался урожай.

Гонюзи действительно не знает личность меча Мо Вэньцзяня?

Не обязательно!

Фан Пинг усмехнулся в своем сердце. Старик позволил себе войти, возможно, чтобы сотрудничать с Мо Вэньцзянем.

Конечно, серый кот прав.

Этот парень не хороший и не плохой, но он все еще его ученик, а не Фан Пин.

Фан Пину все равно. Люди такие.

Его ученики не предвзяты. Неужели они все еще предвзято относятся к чужакам?

"Скоро... Я смогу подтвердить личность Мо Вэньцзяня! Этот парень может спрятаться!"

Уголки рта Фан Пина слегка приподнялись, и он набрался смелости.

Так это или нет, мы узнаем тогда.

"Король города... Ты знаешь?"

В голове у Фан Пина возникла такая мысль. Возможно, не один и не два человека, которые знали, кто такой Мо, ждали Цзяня.

Гонгюзи не знал, о чем думает Фан Пин. Он продолжал колебаться некоторое время и вдруг вздохнул: "Я не могу подтвердить твою личность или умереть в данный момент, Фан Пин... Будь осторожен сам!"

"Спасибо за заботу... Прежде чем уйти, Фан Пин взял на себя смелость спросить, не спрашивайте, меч исчез почти на тысячу лет после Первой мировой войны в стране войны Ванг. Не знаете ли вы, куда он делся?"

В Первую мировую войну Цзянь не спрашивай был дезертиром. Он не участвовал в войне. Может быть, он что-то делал тайно, но в последней войне он не участвовал.

Тысячу лет спустя не просите меч выйти из горы и войти в пещеру!

Мало кого волнует разница во времени в тысячелетия.

Потому что многие великие императоры закрыты и спят. Не спрашивайте, исчез ли меч на тысячи лет. Это кажется пустяком.

Но по мнению Фан Пина, эта разница во времени в тысячелетие, не спроси Цзянь, может и не спит. Он не должен быть таким человеком.

"Я не знаю об этом..."

Фан Пин бросил на него глубокий взгляд, улыбнулся и больше не спрашивал.

незнание?

Возможно!

Гунъюйцзы больше ничего не сказал. Пограничная стена сильно задрожала и почти сломалась.

В это время энергия мужского пера колебалась, и земля медленно трескалась.

В этот момент сильные мужчины, обстреливавшие пограничную стену, внезапно остановились.

Худой старик, император из моря табу, холодно сказал с улыбкой: "

Вы действительно хотите войти в горькое море? Хотя горькое море может блокировать дыхание, это место - лишь край горького моря. Мы блокируем все направления, и ты не сможешь сбежать!"

Фан Пин внезапно поднял на него средний палец и презрительно сказал: "Ты старый призрак безымянной горы? Твой ученик... Что за чушь! Убей его одним мечом, а я убью тебя одним ножом! Если ты высокомерен со мной, я просто не стану с тобой спорить, в противном случае, призову десять или восемь императоров и забью тебя до смерти!".

Фан Пин говорил громко, а разъяренный противник снова бомбардировал пограничную стену!

Фан Пину все равно. Лучше разбить ее.

К сожалению, если он останется дольше, гунгюцзы может перевернуться.

Вежливо сказал старик. Это был хруст, чтобы открыть подземный запрет. Боюсь, мне бы хотелось, чтобы он ушел сейчас.

Но чтобы быть честным, не спрашивай о личности меча, старик не будет так прямолинеен.

"Люди опасны!"

Фан Пин улыбнулся, прыгнул вниз и громко сказал: "Тебе суждено увидеть меня снова! Увидимся в следующий раз, и не забудьте купить хороший гроб!".

Оставив это, Фан Пин застонал, и человек исчез в горе Цзыгай.

Гонгюзи на мгновение замолчал и медленно закрыл подземелье.

Пограничная земля плавает в море табу. С обеих сторон - притоки моря табу. Если идти от земли, то площадь может привести во все места.

Что касается того, умрет ли он в море табу, будет ли он убит кланом демонов в море или окружен сильными, в данный момент Гонгюзи не уверен.

Посмотрев на императоров снаружи, Гонг Юзи тускло сказал: "Люди ушли. Если вы все еще нападаете, я не стану задиаться с вами, даже если не хочу этого!".

Услышав эту речь, император Чангронг с легкой улыбкой сказал: "Гонгюзи, прекрати делать эти мелкие пакости! Мы не знаем твоих маленьких хитростей! Мы жадны до жизни и боимся смерти. Неужели ты осмелишься выйти из-за горы на войну?"

Если так, то мы не будем просить меч выйти за пределы школы в прошлом...".

Император Чангронг улыбнулся, но больше не нападал. Он взмыл в море табу и исчез в нем в мгновение ока.

Остальные великие императоры, не говоря ни слова, один за другим ушли и все вошли в море.

Вода моря табу разъедает золотое тело, но, по крайней мере, он тоже императорский силач, и его не так легко разьесть до смерти этой штукой.

Фан Пин осмелился войти. Почему они смеют.

В этот момент сильный выстрелил во всех направлениях и прямо вошел в море табу.

Море табу, которое было спокойным в течение многих лет, сегодня постоянно колеблется.

.....

Через море.

Чжан Тао не останавливался.

Пусть эти люди уйдут в море, а сильные во всех направлениях уйдут в море, чтобы найти Фанпин.

Дракон повернулся к небесному императору и странно посмотрел на него. Он выглядел так, словно собирался перехватить императоров. Почему бы ему не сделать это сейчас?

Или сегодняшний император просто болтает?

Как раз когда он был удивлен, Чжан Тао с улыбкой сказал: "Хорошо, что мы расстались... Фан Пин, на этот раз он завоевал мое расположение! Император Цзунь, тот больной парень, что был раньше, - это сильный человек с того света?"

"Да, это император Тай'ань хуан'этянь. Теперь вход в Тайаньский хуан'энянь действительно в мире..."

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Я сказал, что почувствовал его Ци, когда вошел на землю. Этот парень, похоже, вошел из канала на земле... Он даже не знал, что вызовет меня, поэтому не обратил на меня внимания!"

Тут-тут, я живу на своей территории. Даже если мне не поздоровится, сейчас я осмелюсь окружить и убить заместителя министра Министерства Неба... Это великая смелость! "

Император Неба посмотрел на него и удивился. Что вы имеете в виду?

Чжан Тао вздохнул и снова сказал с улыбкой: "Император, это все еще приговор. Эта услуга... Вы продаете ее?"

"Чего ты хочешь?"

"Убить!"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "

в эти дни ты всегда Хуайру. Некоторые люди думают, что ты обманываешь! В прошлый раз я не нашел Хуан Ятянь в Тайане. Я думаю, это не имеет значения. Теперь... Похоже, что это единственный императорский силач на земле.

Император Цзунь, Чжан не очень требователен. Помогите мне заблокировать других сильных. Я тоже иду к морю играть! "

Лицо императора Дракона слегка изменилось. Чжан Тао хочет убить Тай'аня?

Неужели у него действительно есть способность убить сильного уровня императора?

Император Тай'ан еще не оправился от ранения, но он не умрет так легко, если будет сражаться с императором уровня.

"Император не должен смотреть на меня так! Бей малых и приходи к старым! Фан Пин победил их и не посмел сказать ни слова. Теперь придут эти старые, мои старые... Пришло время блеснуть руками и показать свой смысл существования!"

Чжан Тао посмотрел на него с улыбкой. Дракон изменился в императора небес и сказал глубоким голосом: "Если это кресло упадет... Маленькая девочка, пожалуйста, позаботься об одном или двух!"

"Природа!"

"Хорошо, я помогу тебе перехватить силы. Я уверена, что они не посмеют враждовать со мной за Тайань!"

Момент, когда дракон становится императором Неба, тоже вызывает гордость!

Рядом с ним Ван Руобин крепко сжимала его большую руку, задыхалась и шептала: "Отец... Дочь не хочет..."

"Глупый мальчик!"

В глазах императора, меняющего дракона, появилась забота. Твой отец не может заботиться о тебе всю жизнь.

Спустя столько лет моя дочь, похоже, оправилась от ранения. После запечатывания в течение многих лет моя дочь может продолжать жить.

А он... Боюсь, он долго не проживет.

Император мира, очень сильный!

Ради Фан Пин он осмелился убить императора Цзуна. Раз уж он пообещал это место, он не нарушит своего обещания.

Небесный император замолчал, коснулся головы своей дочери и отбросил ее в сторону. Ван Руобин поднялся в воздух. В следующий миг он подлетел к Ван Ханьюэ.

"Забери Руо Бин обратно!"

"Да!"

Ван Ханьюэ посмотрела на потерявшую сознание младшую сестру и не осмелилась задать вопрос. Она поспешила к горе Юхай вместе с Ван Руобин.

Дракон стал императором Неба, пока они полностью не ушли. Затем он улыбнулся и сказал: "Раз король Ву заинтересовался, он отправится в море страданий. Мы также хотим посмотреть, насколько силен сегодня император людей!".

"Император не будет разочарован!"

Чжан Тао улыбнулся и пошел по воздуху. Один шаг в море, и море треснуло. Чжан Тао прямо вошел в море и быстро погнался в одном направлении.

Увидев это, дракон превратился в небесного императора, не колеблясь, занес руки, снова улыбнулся и вошел в море страданий.

Пока эти люди не ушли, глаза Гунъюйцзы двигались в границе, затем вздохнули и медленно закрыли границу, так что прежде чистая гора Цзыгай снова исчезла у всех на глазах.

На этот раз, упадет ли кто-нибудь?

Он не знал.

Знал только, что погибших будет все больше и больше.

Что касается Фан Пина, Гун Юйци мысленно представил лицо Фан Пина. Он прошептал низким голосом, который не был слышен, и вскоре рассеялся в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148348>